

— Почему так быстро вернулся? — Лина встретила Инка с привычным равнодушием.

— Случилось кое-что странное.

Ученая кивнула и помахала рукой призывая зайти в палатку-лабораторию.

— Не было никаких испытаний и комнат, — пояснил Инк, когда они прошли внутрь. — Я видел лестницу.

— Понятно, — тут же отметила Лина. — Это место завершает все испытания. Тебя туда провели сразу.

— Почему?

— Кто знает, — Лина пожала плечами, — мы уже давно пользуемся храмом, но ничего не делаем для поисков наследника запертой там части разума бога. Может быть, так он выразил недовольство. Насколько ты успел прорасти тонкое тело?

— Ни насколько, — Инку оставалось лишь недовольно морщиться от понимания этого факта. — Я получил там это.

Лина внимательно осмотрела камни на рукавах мантии. Взяла в руку не виденный Инком прежде прибор, поднесла ближе, словно отсканировала, оценила показатели.

— Довольно щедро, — отметила ученая. — Знаешь, что делают эти камни?

— Должны превращать людей в монстров-оборотней. Мы ведь этого и пытаемся добиться?

— В них гораздо больше, — ученая подергала камень. Попытка оторвать хоть один от мантии оказалась безуспешной. — Эти артефакты содержат умения для тел монстров. Даже при успешном создании асуры потребуется множество времени на обучение. Ходить с другим телом, использовать особые умения. Сам организм не сможет регулировать себя без специальных навыков. Они должны быть врожденными, поэтому искусственные создания умирают гораздо чаще тех, что рождены естественным путём. Дорогой подарок.

— Я видел там плиты с текстом, но не смог прочитать.

— Манифест Трисмегиста, — Лина взяла планшет и что-то быстро там нашла. Инк вспоминал те же действия ученой в маленьком мире Зенде и всё больше воспринимал ученую как робота.

“Истинно — без крупницы лжи, достоверно и в высшей степени истинно:

То, что внизу, такое же как то, что сверху.

То, что сверху, такое же как внизу.

Таков порядок мира для воплощения чудес единства вещей..."[1]

Инк прочитал все строчки одну за другой, но смысл от него ускользал. Упоминания рождения некой вещи от Солнца и Луны казались абсурдными бреднями из эзотерических мистификаций.

— Что это значит? — поинтересовался он у Лины.

— Манифест Трисмегиста. Те, кто понимает сообщение, имеют право называть себя Великими или Мудрецами. Текст создал учёный с именем Гермес, который видел 3 аспекта истины, поэтому звал себя Трижды Великим. Он был одним из просветителей смертных. Уже после становления богом он долгое время оставался в нулевом мире. Обучил кинра сына, но дальше первой ступени он не продвинулся, поэтому и не смог переродиться в буфере. Гермес добился для сына права помнить прошлые жизни. Спустя несколько циклов жизни это принесло плоды.

— Погоди, — растерялся Инк. — Реинкарнация существует? Я имею в виду не переход в буфер, а перерождение смертных.

— Конечно, — ученая забрала планшет и поднесла его к прибору, которым анализировала камни на рукавах мантии. — Можешь считать мир отражения чем-то вроде ада и рая в одном лице. Там пережидают светочи пока не найдётся подходящее тело. Как ты уже знаешь, не все смертные сохраняют свой светоч. В этом мире их погибло немало.

Инк ощутил укол разочарования. Появление этого чувства удивляло.

“Что именно вызвало у меня недовольство?”

Идеальная память открывает огромные возможности, но не даёт понять самого себя.

— Кстати, истинные имена... — Инк запнулся подбирая слова. — Это не просто выдумка смертных магов? Они существуют?

Руки Лины порхали по виртуальным клавишам планшета, проводя манипуляции с данными из прибора, но резко замерли после вопроса. Ученая повернулась к Инку с настороженным взглядом. Её брови сдвинулись, создав складку кожи над переносицей — редчайший признак эмоций от бывшей наследницы клана Зендэ.

— Существуют, — рука Лины потянулась к небольшому шару на столе. Не сводя взгляда с Инка

она подняла черную сферу с мраморными узорами из белых и серых пятен. Выставила её вперёд, словно угрожала оружием, сделала несколько медленных шагов назад. — Называя истинное имя демона, ты получаешь над ним контроль, но называя истинное имя бога — вверяешь себя его воле. Подойди к тому столу, — указала ученая. — Возьми гэррон... Не этот, другой — похожий на друзу кристалла. Отломи кусочек, измельчи в порошок.

— Я...

— Используй чашу и ступку с меткой синего цвета, — пресекла Лина все попытки Инка вставить слово. — Следуй инструкциям и ничего не говори. Это в твоих же интересах.

У Инка появилось много вопросов, но сейчас было разумно послушать ученую. Встреча с частью личности бога прошла довольно приятно. Инк не думал, что есть какие-то проблемы с этим. Когда было произнесено истинное имя, появилось чувство плеча товарища. Вряд ли подобное может иметь какие-то опасные последствия. Инк растирал кусочек кристалла ступкой.

“Предательство существует. Верь в него!”

Инк остановился, оглянулся на Лину. Она всё также стояла на большом удалении. Судя по всему, ученая даже не думала опускать шар. У Инка появилось неприятное предчувствие. Он продолжил толочь кусок кристалла с куда большей скоростью, чем раньше.

Фоун радовался своей хитрости. Всё прошло даже лучше, чем он ожидал. Его немного волновала предстоящая встреча с драконом, поэтому он старался держаться незаметно, оставался тонкой струйкой дыма у корешка гримуара в руках старейшины клана.

Стоило ему постучать защелкой, как девчонка сразу помчалась в клан проверять всё ли в порядке с артефактом.

Шаги старика по ковру на ступенях были тихими, неспешными. Он нёс гримуар торжественно, словно за ним даже сейчас следили глаза бога-зверя. Фоуна это устраивало. Так было больше времени на раздумья.

Впереди показалась дверь комнаты дракона. Неожиданно Фоун услышал грохот. Гримуар дрогнул в руках старика.

— В небесах имеют право летать лишь достойные, — слова приглушались дверью, но всё равно звучали громко. Фоун точно услышал рычащие нотки в голосе своего пленителя. — Лишь

достойные!

Старик почти бегом приблизился к двери и распахнул дверь. Ввалившись без стука, он окликнул разгневанного дракона:

— Господин! Вас что-то расстроило?

Пленитель Фоуна резко отвернулся от окна. Его длинные волосы растрепались буйной гривой. На лице выросла чешуя, а глаза сверкали узкими вертикальными щелями в золотой радужке. Приоткрытый рот демонстрировал острые зубы, каждый из которых заострился подобно клыкам. Дымчатое тело Фоуна затрепетало беспокойной струйкой. Ему впервые за всё время общения с драконом стало страшно. Он резко увеличился в размерах, взмывая к самому потолку:

— Отличные новости, господин! — преувеличенно бодро заявил Фоун. — План удался...

Член клана Ралго обратил внимание на детали, которые ускользнули от него прежде. Возле разозленного дракона валялся разбитый в щепки стол, а за его спиной на подоконнике сидела девочка. У ребёнка, которого дракон забрал из клетки в клане Зендэ на левой щеке расплылся громадный синяк. Глаза девочки были всё также пусты, будто и не волновало её ничто.

Фоун резко припал к полу, почти расстелился в поклоне, скрывая искажившееся от злости лицо.

“Эта тварь бьёт ребёнка! Срывается из-за голода. Лучше бы он её просто убил, чем мучил. Мало ей у Зендэ досталось? — Фоун продолжал мысленно ругаться, обзывая пленителя всеми известными оскорблениями, но не смел произнести этого вслух. — И он еще говорит про небеса для достойных?! Мразь!”

— Говори, — прорычал дракон. Фоун чувствовал затылком его взгляд и не смел выпрямиться.

— Всё получилось как нельзя лучше, — Фоун не смог скрыть ярости в голосе и тут же поспешил скрыть его причины. — Ваш враг! Этот бесчестный недобог! Ученица Безумного Глэма обещала найти его. Клан дракон хорошо поработал, раз смог так быстро добиться этого.

— У Глэма нет ученицы. Должно быть, это подруга отпрыска клана Лету, — спокойно отметил старейшина драконов.

— Возможно, — согласился Фоун. Он пробыл шпионом слишком мало, чтобы хорошо разбираться в отношениях учеников Безумного Глэма.

— Знай мы, что она может выйти на Инка Фйта сама... Господин, мы сейчас же схватим её и заставим привести к Инку Фейту, — с подобострастием заявил старейшина.

— Нет! — рыкнул дракон. — Продолжайте по оговоренному плану.

— Но... — старейшина замолчал не договорив. — Как прикажете, господин.

— Проваливай, — процедил дракон.

Старик ушел, а Фоун уменьшился до тонкой струйки, так и не рискнув снова посмотреть на бога-зверя.

“Впервые в жизни! — внутренне поразился член клана Ралго. — Впервые в жизни я понял почему мои родичи так ценят свой кодекс. Они гордятся им и... теперь я понимаю. Никогда я не стану таким, как это дракон! Да только и честь — она не для таких как он. Быть воином Ралго почетно, но она как крылья. Летать в небе достойны лишь достойные, это правда, дракон! Тут я с тобой согласен, но никогда не приму твоё достоинство. Цена твоя — грязь под ногтями той девочки. Честью бога-зверя не победить, мне это давно ясно. Я Фоун — бесчестный воин! Плевать на клан! Зачем следовать правилам тех, кто допускает существование таких монстров.”

Что-то внутри Фоуна изменилось. Сломалось. Укрепилось. Он не знал названия своим чувствам, но был переполнен решимостью.

Когда бесчестный воин вышел из своих раздумий, старейшина клана дракона уже куда-то ехал на машине. Гримуар он держал при себе.

— Куда мы едем? — спросил Фоун, увеличиваясь в размерах.

— Не мы, а я, — старик бросил на бесчестного воина презрительный взгляд. Взмахнул рукой, хватая туманное тело.

Фоун тут же почувствовал слабость. Его фальшивое тело начало жечь, всё сильнее с каждым мигом, пока не стало настолько больно, что он закричал.

— Вот так, — удовлетворённо произнёс старик. — Знай своё место раб.

Небрежное движение ладони впечатало Фоуна в золоченую обложку гримуара.

Бесчестный воин сжался тонкой нитью тумана, но в артефакт прятаться не стал, выбраться оттуда самому уже не получится.

Когда авто остановилось старика встречали пятеро мужчин. Загорелые, крепкие, на их лицах застыла маска спокойствия. Старик кивнул вбок, указывая направление движения. Группа прошла через короткий переулок к двухэтажному зданию за высоким забором.

— Ученик Глэма со спутницей отдыхают здесь, — произнёс один из сопровождающих.

— Отлично, — отрывисто произнёс старейшина. — Схватите девчонку и приведите ко мне.

— Вы уверены? — засомневался другой. — Стоит ли нападать на них.

— С возрастом меня всё больше раздражают все эти церемонии, игры в уважение и доброту. Мы заставим девчонку выполнять наши желания. Она не ученица Глэма, поэтому Сугой не станут устраивать проблемы. Вперёд. Терпение не входит в число моих достоинств.

Мужчины поклонились и легко перепрыгнули через забор. Вскоре один из них отпер ворота, впуская старейшину клана дракона. Остальных видно не было. Наверняка, отправились в дом за целью. Не прошло и минуты, как группа возвратилась. Девчонка и ученик Глэма шли в окружении мужчин спокойно, без страха или недовольства.

— Ты, — резко бросил старейшина, обращаясь к девчонке, но та его перебила.

— Моё имя — Арси.

Это было сказано с улыбкой, но вместе со звуком имени пришло нечто особенное. Фоун ощутил, что его решение превращать тело в туманную нить было ошибочным. Туман — вода на грани между жидкостью и паром, поэтому гораздо вернее для него не виться, а течь. Фоун быстро перестроился. Его тело растекалось туманным ручейком по золоченой поверхности гримуара. С изменением пришел комфорт. Фоун чувствовал правильность новой формы. Он пребывал в гармонии с миром, или по крайней мере с его местным клочком.

Движения членов клана дракона стали замедленными, будто они попали под воду. Даже свет вокруг стал искажаться, словно проходил через потоки прозрачной жидкости.

— Ты развила тонкое тело, — даже голос старейшины звучал по-другому. Фоун стал подозревать, что воздух превратился в воду, но старейшина драконов не проявлял паники, и пузыри изо ртов ни у кого не вырывались.

— К чему эти формальности, — сказала девчонка и улыбнулась. Из её рта слова звучали обычными, совсем не затронутые странным явлением. — Я предпочитаю говорить по-простому. Можете называть меня богиней.

— Коснулась природы воды и смеешь задирать нос? Надеешься на обычный внешний закон. Драконы рождаются в воде, нас...

Ученик Глэма впечатал кулак в лицо старейшины. На него изменения пространства тоже не подействовали. Удар был так силен, что старика отбросило прочь, а гримуар с растекшимся по нему Фоуном медленно осел упал вниз. Пыль взметнулась низкими, но густыми облачками, не

спеша успокаивать свой танец.

— Раз уж вы пришли, придётся ответить на несколько вопросов, — кожа ученика Глэма стремительно темнела. Всего за секунду она стала абсолютно черной. На тыльной стороне ладоней из складок сформировались белые знаки, еще один Фоун заметил на лбу отпрыска клана Лету. Сами его глаза вдруг стали светить чистой белизной, без намёка на радужку или зрачок.

“Молодец! Как я давно хотел врезать этим негодяям из клана дракона, — Фоун мысленно хохотал, благодаря ученика Глэма. — Молодец! Хотя теперь тебя избыют. Надеюсь, Глэм решит отомстить за тебя и позовёт свой клан на помощь. Эти драконы сами себе могилу роют.”

Что-то мелькнуло, и ученик Глэма улетел в дом. Один из воинов изменился. Его тело покрылось темной, серо-синей чешуёй, а ниже спины появился хвост. Именно им был нанесён могучий удар.

— Что же, — проговорила девчонка, наблюдая за возвращением своего парня из дыры в деревянной стене коттеджа, — вы только что сделали большую ошибку. Говорите, драконы рождаются в воде? Интересно, на какой глубине?

Она улыбнулась. Всех воинов-драконов впечатало в землю.

[1] Цитируется текст с плиты, известной под названием «Изумрудная скрижаль». Полный текст можно найти в интернете.

<http://tl.rulate.ru/book/16414/454151>